

ганы власти и управления к населению, позволили наиболее полно удовлетворять хозяйственные, социальные и культурно-бытовые потребности населения.

Примечания

¹ Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 889. Л. 59.

² НА РК. Ф. Р-701. Оп. 1. Д. 37. Л. 86.

³ Там же. Л. 86 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 52, 85.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 57.

⁸ НА РК. Ф. Р-701. Оп. 2. Д. 69. Л. 14, 34–39, 59.

⁹ НА РК. Ф. Р-701. Оп. 1. Д. 37. Л. 52–53.

¹⁰ Там же. Л. 12–13.

¹¹ Там же. Л. 60–62, 83.

¹² Там же. Л. 33.

¹³ Там же. Л. 16.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 873. Л. 30–33.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-701. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

¹⁶ НА РК. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 905. Л. 2–14.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-701. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

¹⁸ НА РК. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 905. Л. 46.

¹⁹ Там же. Л. 36.

²⁰ Там же. Л. 46–47 об.

*Е.В. Бородина
(Екатеринбург)*

УЧАСТИЕ СИБИРСКИХ «СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ» В ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1717–1727 гг.)

Изучение социальных групп, проживавших на территории Российской империи, вызывает в последние годы все больший интерес, но представлено в исследованиях неравномерно. Одной из наиболее изученных социальных общностей на данный момент можно назвать так называемые служилые элиты и бюрократию¹. Тем не менее, картина жизни служилых людей на отдельных этапах отечественной истории в различных регионах страны до сих пор остается неполной².

Несмотря на разноаспектность поднимаемых в исследованиях проблем, требуется систематизация знаний об этой социальной группе. В частности, остается открытым вопрос о степени участия провинциальных служилых людей в проведении реформ Петра Великого. Начало работе в этом направлении уже положено исследованиями Д.О. Серова и М.О. Акишина³. Целью данной работы является освещение роли сибирских служилых людей в организации органов правосудия в последние годы правления первого российского императора, что можно осуществить посредством обобщения уже имеющегося исследовательского опыта и выявления новых данных.

Так как в основе управленческих реформ 1717–1727 гг., в рамках которых проводились и судебные преобразования, лежал принцип камерализма, правительству требовалось создать не только специализированные органы власти, но и подобрать соответствующий корпус лиц на новые должности. В связи с этим вторым ключевым вопросом работы будет являться проблема подготовки судебных кадров первых судов общей юрисдикции.

Географические рамки исследования ограничены западными уездами и дистриктами Сибирской губернии в административном делении первой четверти XVIII в., а именно: Тобольским, Тюменским, Ялуторовским, Краснослободским, Туринским, Верхотурским, Пельымским, Сургутским, Березовским, Каменским, Уктусским, Алапаевским, Камышловским, Исетским, Шадринским, Окуневским, Тарским, Вятским, Кунгурским и Соликамским⁴.

Хронологически работа охватывала время организации судебных учреждений на Урале и в Сибири в 1720–1727 гг. — время создания и работы судов.

В ходе реконструкции социального портрета сибирских судей «нижних судов»⁵ (22 чел.) автором были сделаны следующие выводы. Как и в предыдущее столетие, сибирская служилая корпорация представляла собой очень пеструю по социальному составу группу. В нее входили не только сибирские дворяне и дети боярские (31,8 %), но и казацкие сыны (4,5 %), дьяки (4,5 %) и иностранцы — шведские военнопленные (9 %). К сожалению, о происхождении почти половины судей нам ничего не известно.

На формирование судейского корпуса региона оказало воздействие отсутствие здесь четких границ между различными общественными группами, что вызывало затруднения при назначении того или иного человека на административную должность. Второй губернатор Сибири, А.М. Черкасский, обратил внимание на это обстоятельство при докладе Сенату 1 сентября 1720 г.: «Сибирской губернии в городах многие вышли из крестьянства и из купечества в служилые люди». Жестких перегородок между служилыми и несслужилыми не существовало.

Большинство из «нижних судей», кроме троих человек, не были закалены в военных действиях, не получили чинов в регулярной армии. Тем не менее, все они имели опыт административной службы в различных учреждениях Сибирской губернии. Среди них можно встретить бывших бурмистров (1) и земских комиссаров (2). Некоторые состояли у «счетного дела», занимаясь проверкой финансовой документации Тюменского дистрикта и Тобольской провинции (2).

Можно подытожить, что за срок проведения петровских реформ большинство сибирских управленцев получили обширный опыт административной работы, исполняя различные управленческие обязанности. Лишь один представитель судейской корпорации получил назначение на должность дважды. Все остальные судьи продержались на ней в среднем от полутора до двух лет, перемещаясь с одного места службы на другое.

Тот факт, что судебное назначение могли получить бывшие земские комиссары, камериры и люди, занимавшие другие административные посты, говорит о том, что осуществление правосудия воспринималось не как самостоятельное и отличное от администрирования занятие, а виделось лишь одним из видов управленческих работ. Самых чиновников можно отождествить с солдатами, которых в любой момент можно перебросить из одного административно-территориального ведомства в другое.

Казусы (1), когда судебные комиссары параллельно с несением службы занимались ремеслом, могут свидетельствовать о том, что судьи плохо обеспечивались государством. 7 «нижних судей» из 22 были уличены во взяточничестве либо злоупотреблении своим должностным положением.

Таким образом, петровские преобразования, нацеленные на упорядочение социальной структуры российского общества, привели к массовым перемещениям местных администраторов и их отрыву от постоянного места жительства. В большинстве случаев это исключало любую возможность заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме административной практики. Сама власть, стремившаяся создать «регулярное государство», лишала чиновников возможности пользоваться дополнительными источниками существования. В отличие от Сибири, в центральной части России этот вопрос решался при помощи назначений на все административные должности в губерниях и округах дворян, имеющих поместья в месте службы.

Не получив должной подготовки для осуществления судопроизводства, сибирские дворяне и дети боярские не смогли оказать положительного влияния на проведение судебной реформы. Все судьи имели традиционные рабочие навыки и опыт, основанный на приказной традиции предшествующего столетия.

В целом, судейская корпорация западных уездов Сибирской губернии имела свою, региональную специфику, которая отличала ее от ряда других регионов Российской империи 20-х гг. XVIII в.

Примечания

¹ См., напр.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке (формирование бюрократии). М., 1974; Павленко Н.И. У истоков российской бюрократии // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 3–17; Писарькова Л.Ф. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. 1996. № 4 С. 29–43; Она же. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007; и др.

² Напр., среди немногих исследований урало-сибирских элит и бюрократии XVII–XVIII в. можно назвать: Громько М.М. К характеристике Сибирского дворянства XVIII века // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 350–263; Ишмуллин С.К. Административные элиты тобольского разряда в XVII в. // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы VI Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2006. С. 12–18; Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные губернии Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007; и др.

³ См., напр.: Акулин М.О. О проведении судебной реформы Петра Великого в Сибири // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления в Сибири XVI–XXI вв. С. 126–139; Серов Д.О. Зарождение судейского корпуса России (из истории судебной реформы Петра I) // Россия и мир: панорама исторического развития: Сб. науч. ст., посв. 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 552–560.

⁴ ГАСО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1; Ф. 42. Оп. 1. Д. 9; Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. С. 12; Пузанов В.Д. Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI — начало XIX вв.) // История Курганской области. Курган, 2002. Т. 7. С. 153.

⁵ Здесь имеются в виду городовые суды, которые с 1722 г. в большинстве районов страны были упразднены и заменены канцелярскими судебными комиссарами, просуществовавшими до конца 1727 г.

*Д.В. Волков
(Казань)*

«ПРИГОВОРНОЕ» ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

На сегодняшний день проблема крестьянского движения периода первой российской революции, в частности так называемое «приговорное» крестьянское движение 1905–1907 гг. представлено в отечественной историографии немалым количеством работ, материалы которых охватывают как региональный, так и общероссий-